

Митрополит Волоколамский Иларион: Сегодня состоялось решение, которого требовали церковные каноны

По завершении заседания Священного Синода Русской Православной Церкви, которое прошло 15 октября 2018 года в Минске, состоялся брифинг для журналистов. О принятых решениях представителям СМИ рассказал председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион:

«На сегодняшнем заседании было принято решение о полном разрыве евхаристического общения с Константинопольским Патриархатом. Это вынужденное решение, но иного решения наш Священный Синод не мог принять, поскольку к этому вела вся логика последних действий Константинопольского Патриархата.

Несколько дней назад на заседании Синода Константинопольского Патриархата было решено, что он восстанавливает в священном сане отлученного от Церкви лидера украинского раскола Филарета (Денисенко) и лидера еще одной раскольнической группировки. Принято решение «отменить» акт Константинопольского Патриархата от 1686 года о включении Киевской митрополии в состав Московского Патриархата, а также учредить ставропигию Константинопольского Патриархата на Украине.

Все эти решения являются незаконными и канонически ничтожными с точки зрения Русской Православной Церкви, которая их не принимает и не будет им следовать. Раскол остается расколом. Лидеры раскола остаются лидерами раскола, а Церковь, которая, признав раскольников, вступает с ними в общение, тем самым исключает себя из канонического поля Православной Церкви. Именно это является главной причиной, по которой мы вынуждены прервать общение с Константинопольским Патриархатом, полностью идентифицировавшим себя с расколом.

Хотел бы сказать о том, что это не первый случай подобного рода в истории Православной Церкви. Был случай, например, когда Константинопольский Патриарх впал в ересь; эту ересь осудили на III Вселенском Соборе, а Патриарх Константинопольский Несторий был низложен. Был случай тысячу лет спустя, когда Константинопольский Патриарх подписал унию с Римом. Это деяние осудили главы других Поместных Православных Церквей. Оно было осуждено также в

Русской Православной Церкви. Именно потому, что на тот момент в Константинополе не было канонического Патриарха, а был патриарх-униат, Русская Православная Церковь самостоятельно избрала своего митрополита; и с этого момента Русская Церковь начала свое бытие как Церковь автокефальная.

Наконец, в уже достаточно недавнее время – в 1996 году – Константинопольская Церковь вторглась в канонические пределы Русской Церкви, основав свою юрисдикцию в Эстонии. И мы также были вынуждены прервать евхаристическое общение с этой Церковью.

Сегодня состоялось решение, которого требовали церковные каноны; мы приняли **Заявление Священного Синода**, в котором подробно объясняется, почему и на каких основаниях это решение было принято. В частности, мы упоминаем о тех канонических правилах, которые не позволяют епископу одной Церкви вмешиваться в дела другой Поместной Церкви. Мы приводим толкования авторитетного византийского канониста Иоанна Зонары и преподобного Никодима Святогорца, которые говорят, что Константинопольский Патриарх имеет власть принимать апелляции в пределах своей Церкви, однако не может принимать апелляции от других Поместных Церквей, на чем сейчас он безосновательно настаивает. Новое и антиканоничное учение о якобы имеющихся привилегиях Константинопольского Патриархата в одностороннем порядке принимать апелляции от других Поместных Церквей не находит основания в священных канонах Православной Церкви.

По совокупности всех этих причин сегодня было принято решение о разрыве евхаристического общения с Константинопольским Патриархатом.

Мы надеемся на то, что здравый разум восторжествует, что Константинопольский Патриархат изменит свое отношение к существующей церковной реальности. Но до тех пор, пока этого изменения не произошло, пока незаконные и антиканоничные решения остаются, с точки зрения Константинополя, в силе, мы не сможем находиться в общении с этой Церковью, оказавшейся сегодня в расколе".

Далее митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы журналистов.

– Вы сказали, что в 1996 году по Константинопольской Церкви было решение о разрыве евхаристического общения. А можно ли сравнить тогдашние церковные события с тем, что происходит сейчас?

– В 1996 году Константинопольский Патриархат вторгся в пределы Русской Православной Церкви и установил на ее канонической территории свою юрисдикцию. Этому решению мы не признали и

сейчас не признаём. Но канонические преступления, которые совершены сегодня Константинопольским Патриархатом, гораздо более тяжкие, потому что он объявил о намерении предоставить автокефалию части Русской Православной Церкви, причем не той части, которая когда-то находилась во владениях Константинополя.

Киевская митрополия, которая в 1686 году вошла в состав Московского Патриархата, территориально не совпадала с нынешней Украинской Православной Церковью – она была значительно меньше. Туда не входили такие территории, как Донбасс, юг Украины, Одесса и многие другие области. То есть решение «аннулировать» акт 1686 года и попытка представить дело так, будто бы на протяжении всех этих трехсот с лишним лет вся территория Украины находилась в составе Константинопольского Патриархата, полностью противоречат исторической правде, и мы об этом также сказали сегодня в Заявлении Священного Синода.

– Как верующим реагировать на решение Священного Синода? Что это означает для простых прихожан Русской Православной Церкви?

– Думаю, что реагировать надо спокойно. В практическом плане это решение означает, что мы не сможем совершать совместные богослужения с Константинопольским Патриархатом, наши архиереи и священники не смогут участвовать в совершении Литургии совместно с иерархами и священниками Константинопольского Патриархата, а миряне не смогут причащаться в храмах Константинопольского Патриархата. Об этом также сказано в сегодняшнем Заявлении.

– Будет ли какая-то апелляция к главам других Поместных Церквей?

– Мы проинформируем все Поместные Церкви о состоявшемся решении.

– Как Вы думаете, не повлечет ли подобное развитие событий эскалацию конфликта на Украине с захватом храмов, с силовыми действиями?

– Мы надеемся на здравый смысл. Надеемся на то, что не будет никаких столкновений на этой почве. Мы слышали заверения президента Украины Петра Порошенко о том, что все верующие Украины будут иметь возможность ходить в ту Церковь, к которой они принадлежат, что никаких препятствий им чиниться не будет, и выражаем надежду на то, что эти обещания будут выполнены.

– Что данная ситуация означает для Белорусской Православной Церкви? Она тоже автоматически разрывает отношения с Константинополем?

– Белорусская Православная Церковь как часть Русской Православной Церкви присоединяется к этому решению. В заседании Синода участвовал Патриарший экзарх всея Беларуси, а вчера мы имели возможность обсудить сложившуюся ситуацию с членами Синода Белорусской Православной Церкви. Принятые решения распространяются на всю каноническую территорию Русской Православной Церкви, включая и Беларусь.

А члены Синода Белорусской Православной Церкви единогласно поддерживают эти решения?

– Это вопрос, который вы сможете задать Патриаршему экзарху.

– На днях президент Порошенко встречался с Блаженнейшим митрополитом Онуфрием и не то уговаривал его возглавить эту новую, еще не созданную автокефальную церковь, не то как-то ему угрожал. Вы не могли бы подробнее рассказать об этой встрече?

– Я думаю, что правильно было бы задать этот вопрос Блаженнейшему митрополиту Киевскому и всея Украины Онуфрию. Стоит отметить, что Блаженнейший митрополит участвовал в сегодняшнем заседании от начала до конца и, как и все члены Синода, поддержал принятые решения.

Служба коммуникации ОВЦС